

УДК 167

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Т.В. НАУМОВА

Статья представлена доктором философских наук, профессором Гариной О.Д.

Рассматривается риск как социальный феномен в историко-философской ретроспективе. Анализируются методики управления рисками, утвержденные в отечественных и международных стандартах в области риск-менеджмента. Выявляются недостатки действующих процедур и предлагаются рекомендации по их оптимизации. Акцентируется внимание на значимости философской рефлексии междисциплинарных подходов к проблеме обеспечения безопасности.

Ключевые слова: риск-менеджмент, стандарты в области управления рисками, идентификация риска, оценка риска, минимизация риска.

Социальные трансформации, наметившиеся с середины 70-х гг. прошлого века, связанные с переходом от индустриализма и модерна к постиндустриализму и постмодерну, потребовали осмысления происходящих общественных изменений и оценки перспектив дальнейшего развития. Выводы, оформившиеся в новые социологические теории как западных специалистов: Э. Дюркгейма, Д. Белла, У. Бека, Дж. Ритцера, М. Дугласа, Н. Лумана, Э. Гидденса, так и отечественных, наиболее яркие из которых: О.Н. Яницкий, Ю.А. Зубок, В.В. Радаев, А.В. Мозговая и др., составили базу постклассической парадигмы концепции риска. Она существенно отличается от классического подхода позднего средневековья (Н. Макиавелли, Дж. Милль, А. Смит, Т. Гоббс, Н.У. Сениор, Р. Кантильон и др.) с его объективизмом, устойчивыми причинно-следственными связями, линейным характером закономерностей и нивелированием роли субъекта в любой его деятельности. Постклассическая концепция, опираясь на теоретическое наследие неклассических теорий, развивает идею о человеке как активном участнике действий, от решения которого зависит исход события. Классическая парадигма позволяет изучать корреляции между социальными фактами, выявляя те из них, которые способствуют производству рисков; неклассическая методология привнесла релятивистское понимание рисков, позволяющее учесть роль объективных и субъективных, рациональных и иррациональных, преднамеренных и непреднамеренных факторов производства рисков; постклассическая методология ориентирована на изучение самоорганизующихся систем, предполагает отрицание линейного детерминизма и введение недетерминированной, непредсказуемой случайности. Актуальными в науке становятся такие синергетические категории, как стохастичность, неравновесность, нелинейность [3, с. 67-71]. Постклассическая методология формирует новое мировоззрение, связанное с исследованием неустойчивости как центральной характеристики эволюционных трансформаций, становлением порядка через хаос, бифуркационных процессов, самоорганизации.

Следует отметить, что риск как социальный феномен и в классических, и в неклассических (М. Хайдеггер, Ф. Найт, А. Тойнби, Дж. Кейнс, А. Маршалл и др.), и постклассических концепциях рассматривался скорее как явление негативное, своеобразная дань прогрессу. За исключением периода господства мифологического сознания в античности и раннем средневековье с его предопределенностью хода любых событий и судьбы человека фатумом, практически всегда источником и объектом риска выступал сам человек. Возрастающее число различных угроз вследствие роста концентрации производства, износа технической инфраструктуры, опасных природных явлений, террористических вызовов, глобальных преобразований экономической, политической, социальной и культурной структур современных обществ, а также растущий ущерб от негативных событий – все это делает современные риски имманентным свойством

социогенеза, условиями его становления, функционирования и социальной трансформации. «Парадоксом модернизации» называет О.Н. Яницкий современные риски в своей концепции «общества всеобщего риска» [4]. Российское общество он рассматривает как рискогенное, в котором теряется позитивное соотношение производства благ и производства рисков. Актуальность рискологических исследований обусловлена пространственно-временной спецификой риска: его тотальным (т.е. всеобщим) и потенциальным (т.е. скрытым) характером. Кроме этого, риски перманентны, т.е. постоянны по содержанию и стохастичны по характеру проявления. Проблема обеспечения безопасности перешла в сферу анализа рисков и последующего принятия решений.

Практика выявления факторов риска, оценка вероятности неблагоприятного хода событий и возможных потерь, разработка и реализация мер снижения влияния рисков на конечные цели деятельности до адекватных значений получили название управления рисками. Управление рисками позволяет в ситуации неопределенности сделать обоснованный выбор альтернативы и оценить последствия такого выбора. Задачей управления рисками является контроль, предотвращение или сокращение гибели людей, снижение заболеваемости, снижение ущерба, урона имуществу и логически вытекающих потерь, а также предотвращение неблагоприятного воздействия на окружающую среду [5]. Как специфический вид деятельности управление рисками изначально стало использоваться в страховании. Первые попытки управлять рисками применительно к техническим системам можно отнести к концу XIX в., однако началом активного становления данной методологии следует считать середину прошлого века. Как следствие индустриализации резко возросли производственные, экономические, инвестиционные и прочие риски, и остро потребовались научно обоснованные механизмы поддержания на требуемом уровне, например, выполнения запланированных объемов выпуска продукции, надежности промышленного оборудования, здоровья персонала, не говоря уже о показателях аварийности. К концу XX в. точка зрения об универсальном характере данной методологии окончательно утвердилась, что обеспечило ее быстрое развитие и распространение. Базовые положения методологии стали оформляться в виде многочисленных, часто узкопрофильных, методик. Один из подходов, используемых в мировой практике для формирования единого понимания цели, применяемой терминологии, организационной структуры и непосредственно процесса управления рисками, - стандартизация в области риск-менеджмента. На смену эпизодичности, фрагментарности и ограниченности применения методов 80-90-х гг., используемых иногда интуитивно, стали формироваться модели управления рисками, отличающиеся комплексностью, интегрированностью, непрерывностью (CAN/CSA-Q850-97, JIS Q 2001:2001, ONR 49000, AS/NZS 4360:2004 и др.).

Риск-менеджмент как технология управления переживает в России период своего становления. Представленные в действующих стандартах подходы к организации процесса управления рисками носят внеотраслевой характер, а сама процедура является сложной и многоуровневой, включающей ряд этапов [6; 7]:

- определение контекста или установление ситуации. Специфическое значение данного этапа - формирование информационной основы для всей системы управления риском. Следует учитывать, что действия в рамках данного этапа представляют собой непрерывный процесс сбора и обработки данных, поскольку в результате реализации последующих этапов управления рисками информация о них может дополняться и уточняться;
- оценка риска, включающая его идентификацию, анализ и оценивание. Идентификация рисков позволяет установить пространственные, временные и иные характеристики конкретной опасности, взаимосвязи и соотношения отдельных рисков, их общие причины. По результатам проведения этого этапа должны быть сформированы реестры (или базы данных) рисков, содержащие описание всех идентифицированных рисков и документированные решения, принятые по результатам их оценки и рассмотрения. Результаты идентификации анализируются с исполь-

зованием качественных (например, классификационная матрица) и количественных методов для выяснения причин и источников неопределенности и риска, их положительных и отрицательных последствий. Риск анализируют посредством определения последствий и вероятности их возникновения, как правило, в координатах «степень вероятности ↔ степень ущерба». Наиболее вероятные события с высоким потенциальным ущербом подлежат первоочередной последующей оценке. Оценивание риска включает сравнение уровня риска, выявленного в процессе анализа, с критериями риска, установленными при рассмотрении контекста. На основании этого сравнения определяется необходимость обработки риска;

- обработка риска - выбор одного или нескольких вариантов изменения рисков и применение этих вариантов. Обработка рисков включает в себя анализ необходимых ответных мер и снижение уровней рисков до приемлемых значений.

В отечественной практике управления рисками используются международные стандарты (например, ISO 31000:2009) или их российские аналоги (ГОСТ Р ИСО 31000-2010) не всегда в полной мере, в частности, из-за отсутствия необходимых массивов статистических данных или несогласованности с российским законодательством. В этих условиях особую важность приобретает проблематика адаптированных к современным российским условиям стандартов. Разработка стандарта управления рисками, учитывающего особенности хозяйственной деятельности отечественных предприятий, который включил бы в себя общепринятые термины и понятия, лучшие мировые образцы управления рисками и одновременно служил бы инструментом накопления, передачи знаний и опыта - задача ближайшего будущего.

На наш взгляд, целесообразно первый этап процедуры управления рисками назвать выявлением рисков, поскольку заключается он в получении качественной информации о возможных рисках и их последствиях путем установления потенциальных источников причинения ущерба и проведения полного анализа всех вероятных ситуаций, характерных для рассматриваемого вида деятельности. На этом этапе детально характеризуются все факторы риска, которыми могут являться любые явления, процессы, предметы, объекты и т.д., порождающие неопределенность. Рискообразующие факторы принято соотносить с видами рисков. Например, выделяют внутренние факторы, возникающие в процессе функционирования системы, деятельности предприятия, и внешние факторы, существующие вне субъекта риска. Объективными считаются факторы, на которые исследуемая система (предприятие, компания, технический объект, человек и т.д.) не может оказывать воздействие; субъективные факторы поддаются регулированию, и следовательно, своевременное воздействие на них может значительно снизить собственноручно уровень риска. Следует отметить, что существует ряд рискообразующих факторов, оказывающих воздействие, причем иногда взаимоисключающее, на динамику сразу нескольких видов рисков. Такие факторы принято называть интегральными. Рассматривают также *нейтивные* рискообразующие факторы, воздействующие только на конкретный вид риска.

Представление о рискообразующих факторах как условиях прямого воздействия на конкретные виды рисков в настоящее время расширено допущением о возможности диалектического перехода самого риска в категорию рискообразующего фактора. Эта идея требует дополнительной разработки представления о рискообразующих факторах как о факторах прямого, так и опосредованного воздействия. Отдельные виды рисков являются производными десятков, а то и сотен факторов [2, с. 114-115].

На этапе идентификации выявленные опасности необходимо систематизировать, т.е. для достижения поставленных целей выявленные риски причисляют к конкретным группам по определенным типологическим признакам. Такими признаками могут быть, скажем, местоположение источника опасности относительно рассматриваемого объекта (внешние, внутренние риски); цель (мотивированный и немотивированный); результат (оправданный и неоправданный), субъекты риска (индивидуальный и коллективный); степень значимости (пренебрежимый, приемлемый, критический, недопустимый) и т.д. Следует отметить, что к настоящему

времени разработаны и утверждены самые разнообразные классификации рисков. Однако многочисленность имеющихся классификаций, несогласованность употребляемого в них понятийного аппарата, когда одним и тем же термином в разных классификациях обозначаются совершенно разные виды рисков, снижают эффективность риск-менеджмента. Некоторые нормативно закрепленные отраслевые классификации никак не сопряжены с нормативно закрепленными методиками управления рисками, не учитывают возможные комбинации рисков с учетом синергетических и других эффектов, степени вероятности самого риска или его последствий. Созданные в процессе идентификации реестры отличаются специфичностью и субъективизмом. В этих условиях актуализируется задача научно обоснованной проработки и систематизации имеющейся базы с ее последующим дополнением.

Пожалуй, одним из наиболее проблемных следует считать этап оценки риска. Оценить – значит измерить, представить риск в количественных показателях и сравнить с установленными допустимыми критериями. Большинство утвержденных методик основаны на общих подходах, косвенных методах, шаблонных оценках, повышающих погрешность расчетов. Применяемые сегодня методы (*value-at-risk*, *stress-testing*, HAZOR, имитационное моделирование по методу Монте Карло, экспертные оценки по методу Делфи, построение логических диаграмм – деревьев событий и др.) не всегда могут дать удовлетворяющие по своему уровню достоверности результаты. В некотором смысле это компромиссные результаты. Субъективное восприятие неопределенности, различное понимание степени риска у экспертов и лиц, принимающих решения, может повлечь нерациональные решения по распределению затрат на обеспечение безопасности. Целостную картину общественного риска в аспекте воздействия на социум событий самого разного характера может дать только философский подход, который важен еще и потому, что успешное управление риском на отдельных уровнях возможно, когда в обществе сформулирована общая мировоззренческая позиция по проблеме обеспечения безопасности, общее понимание основополагающих ценностей [1, с. 40-749]. В целом методология количественной оценки риска изначально разрабатывалась для сложных технических систем, в частности, ядерной энергетики. Позднее, приобретя междисциплинарный характер, она нашла применение в других областях деятельности. Однако ее практическое использование и построение на ее основе методик затруднено, поскольку нуждается в усилении научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности по накоплению массива данных о вероятности тех или иных событий, методам алгоритмизации описания сложных технических систем, природных событий, социальных процессов и т.д.

Наконец, этап обработки рисков, цель которого не столько устранить риски, сколько уменьшить до адекватных, допустимых значений, логично обозначить как минимизация рисков. Вопрос об адекватности, допустимости, приемлемости – отдельная тема. В содержании понятия «приемлемый риск» находим в наиболее полной мере соотношение объективного и субъективного. Восприятие опасностей в значительной степени субъективно: редкие события с большим числом одновременных жертв воспринимаются обществом острее, нежели частые одиночные трагедии. Следует отметить, что при минимизации рисков имеются разнообразные и эффективные механизмы по их предупреждению, диверсификации, снижению величины. Выбор наиболее приемлемого метода или совокупности методов – это стремление достичь поставленной цели в условиях бюджетного дефицита, повышение уровня безопасности всегда сопровождается ростом материальных и финансовых затрат. Сочетание активной стратегии в отношении наиболее значимых рисков и пассивной (для менее значимых) – особенность процедур данного этапа. Именно на этой стадии управления рисками реализуются частные управленческие и технические решения, оцениваются критерии эффективности их выполнения.

На наш взгляд, процедура управления рисками не должна ограничиваться вышеизложенными этапами. Целесообразно ввести в методику этап прогнозирования рисков, предшествующий этапу выявления. Это бы расширило горизонт наших знаний о перспективных опасностях и позволило бы превентивно исключить появление некоторых из них. Поскольку современное

общество - и источник, и потребитель новых рисков, рискогенность среды обитания динамична, необходимы механизмы адаптации социума к новым условиям существования. Этап адаптации возможен после минимизации рисков. Идея некомфортности жизненного пространства, катастрофичности не должна становиться доминирующей в общественном сознании. Недопустима и противоположная крайность – привыкание, апатия и игнорирование, и как следствие, неадекватные уровни приемлемости обществом угроз. Несмотря на многочисленные модели управления рисками, проблема степени достоверности результата оценки рисков, а соответственно, и эффективности принимаемых решений, остается. Интегративный характер философского знания позволяет обобщить теоретико-методологические междисциплинарные подходы и выработать новые методологические установки и инновационные стратегические направления оптимизации методологии управления рисками с приложением естественных, общественных, гуманитарных и технических наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Наумова Т.В.** Проблемные аспекты исследования рисков в природопреобразующей деятельности субъекта // В мире научных открытий: материалы III МНПК «Социально-гуманитарные проблемы современности человек, общество, культура». - Красноярск, 2014.
2. **Наумова Т.В.** Риск как предмет философского анализа (экологические аспекты): монография. - М.: Институт МИРБИС, 2012.
3. **Наумова Т.В.** Риски глобального общества: движение к новой методологической парадигме // Научный Вестник МГТУ ГА. – 2014. - №203.
4. **Яницкий О.Н.** Россия как «общество риска»: контуры теории // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. - М.: Изд-во «КАНОН-пресс-Ц», 2001.
5. **ГОСТ Р 51901.1-2002.** Менеджмент риска. Анализ риска технологических систем.
6. **ГОСТ Р 52806-2007.** Менеджмент рисков проектов. Общие положения.
7. **ISO 31000:2009.** Менеджмент риска. Принципы и руководящие указания.

METHODOLOGICAL BASES OF OPTIMIZATION OF THE RISK MANAGEMENT PROCEDURE

Naumova T.V.

The article considers risk as a social phenomenon in historical and philosophical perspective, analyses the risk management principles approved by national and international standards in the field of risk management. It also identifies weaknesses in existing procedures and provide recommendations for their optimization. The author focuses on the importance of philosophical reflection interdisciplinary approaches to the problem of security.

Keywords: risk management, standards in the field of risk management, risk identification, risk assessment, risk minimization.

Сведения об авторе

Наумова Татьяна Владимировна, окончила МИИГА (1988), кандидат философских наук, доцент кафедры управления воздушным движением МГТУ ГА, автор более 70 научных работ, область научных интересов - экологические аспекты проблемы безопасности, методология исследования экологических рисков.